

Література:

1. Алиев А.Т. Работа с брендом: креативная психология и коммуникативные особенности (на примере формирования бренда «Skoda» / А.Т. Алиев // Вестник Московского университета / Серия 10: Журналистика. – 2007. – № 4. – С. 39.
2. Безрукова Н. Аналіз підходів до створення брендів / Н. Безрукова // Актуальні проблеми економіки. – 2002. – № 2. – С. 39–40.
3. Близнац И.А., Леонтьев К.Б. Авторское право и смежные права: учебн. / Под ред. И.А. Близнаца. – М.: Проспект, 2009. – С. 20.
4. Брумштейн Ю., Кириллов А., Сепкулов Т. Анализ основных объектов авторского права в инфокомной сфере России // ИС. Авторское право и смежные права. – 2006. – № 12. – С. 29.
5. Герман П. Нетрадиционные обозначения. Регистрация в качестве товарных знаков за рубежом // ИС. Промышленная собственность. – 2007. – № 4. – С. 66.
6. Копцева О.В. Где @ порылась?! Защита © прав в Интернете / О.В. Копцева. – М.: Эксмо, 2009. – С. 118–119.
7. Коташевська Т. Торговая марка и ответственность за её использование / Т. Коташевська // Юридичний радник. – 2008. – № 5 (25). – С.13–15.
8. Кулініч О.О. Набуття та реалізація виключних прав на слоган // Развитие государственности и права в Украине: реали и перспективы. Сборник научных трудов. Часть 1. Матералы I Международной научно-практической конференции (24 апреля 2009 года). – Симферополь: КРП «Издательство «Крымучпедгиз», 2009. – С. 336.
9. Молотай О. Будьте пильними! // Український юрист. – 2007. – № 6 (54). – С. 54.
10. Сліпченко С. Надання згоди фізичною особою, що зображена на фотографії, як юридичний факт за ЦК України / С. Сліпченко // Право України. – 2008. – № 3. – С. 110–114.
11. Суд запретил размещать на сумках фото К.Бруни-Саркози // Электронный ресурс: <http://www.yurpractika.com/news.php?id=0016372>
12. Судариков С.А. Авторское право: учебн. – М.: Проспект, 2009. – С. 65–66.
13. Щербак Н. Проблемы правового режима средств индивидуализации юридического лица, продукции, работ или услуг / Н. Щербак // ИС. Промышленная собственность. 2006. – № 12. – С. 23–30.

Лут С.С., ИМПЭ им. А.С. Грибоедова

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ: ИСТОРИЯ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

У статті розглядається історичний аспект розвитку антикорупційної політики від IX ст. та до наших часів. Викладаються актуальні питання та проблеми російського законодавства, щодо боротьби зі злочинами у службі та корупцією. Наводяться статистичні дані, які надають можливість оцінити латентність корупційних злочинів. Формуються окремі висновки, які можуть сприяти здійсненню більш ефективної антикорупційної політики.

In the article are examined historical aspects of anticorruption policy starting from 9th century until nowadays. Expressed are also topical questions and Russian legislation problems which are directed to the fight with malfeasance and corruption. Referred are statistical facts which allow to estimate the corruption crime latence. Separate questions are formulated which may assist the anticorruption policy effectiveness.

На сегодняшний день одной из важнейших задач любого государства является противодействие коррупции. По проблеме коррупции, как в России, так и за её пределами написано огромное количество книг и статей, проведено множество различных конференций и семинаров [1]. Борьба с коррупцией в России имеет многовековую историю и сегодня стоит в числе приоритетных задач государства. В своем выступлении на первом заседании Совета по противодействию коррупции 30 сентября 2008 г. Президент России Д.А. Медведев подчеркнул, что «...коррупция в нашей стране приобрела не просто масштабные формы. Она стала привычным обыденным явлением, которое характеризует саму жизнь нашего общества». В этой связи обращение к истории вопроса о борьбе с коррупцией, изучение форм и способов борьбы с этим явлением приобретает особую актуальность и позволяет проследить направленность антикоррупционной политики в историческом развитии, а также критерии её эффективности.

В рамках данной статьи будет проанализирован исторический этап развития законодательства о коррупции в России, показано фактическое положение дел с коррупцией в нашей стране и сформулированы выводы по совершенствованию законодательства.

Необходимо подчеркнуть, что коррупция существовала во всех обществах независимо от их исторического развития, политической или экономической систем и всегда оказывала негативное влияние на развитие государства, а иногда и способствовала его падению [2]. Осознавая разрушительность последствий, которое способно нанести взяточничество принимались соответствующие законы, например, Закон Гая Юлия Цезаря о взяточничестве [3] 59 г. до н.э.

Виды наказаний, применяемые к взяточникам на протяжении развития Российского государства и законодательства были самые разнообразные: штраф [4], телесные наказания [5], лишение политических прав [6], конфискация имущества [7], лишение свободы [8], смертная казнь [9] и др [10]. Что же касается законодательного закрепления борьбы с преступлениями лиц, обладающих властными полномочиями, то первые упоминания об этом мы находим в документах, относящихся к IX-X векам. Так, например, во избежание злоупотреблений уже в Русской Правде (ст. 9 Пространной редакции, ст. 42 Краткой редакции) был определен размер материального содержания государственной власти, также были установлены размеры пошлин, уплачиваемых при проведении судопроизводства (ст. 41 Краткой редакции, ст. 74, 86, 107, 109 Пространной редакции).

Первый же законодательный запрет брать взятки встречается в Новгородской судной грамоте (ст. 26). В Псковской судной грамоте также осуждается взяточничество (ст. 4, 48).

Однако прямой запрет взяточничества был впервые закреплен в Судебнике 1497 г. (ст. 1), где указывалось: «посулов боярам, и okolничим, и диаком от суда... не имети никому» [11]. Статья 67 предусматривает официальный запрет взяточничества, и, как мне представляется, именно в этой статье впервые встречается запрет не только получения, но также дачи и обещания дачи взятки. В ней сказано: «чтобы ищя и ответчик судиям и приставом посулу не сулили в суду» [12]. Под словом «сулить» понимается не только дача, но и обещание чего-либо [13], что позволяет автору именно так трактовать данную статью.

Дальнейшее развитие нормы о запрете взяточничества получили в Судебнике 1550 г., в котором были определены различные составы взяточничества, в том числе и вымогательство взятки [14] и в Соборном уложении 1649 г., в которое были включены положения, предусматривающие, в том числе, ответственность за должностные преступления [15]. В Уложении также были обозначены нормы, касающиеся передачи взятки через третьи лица (ст. 7) и предусматривалась ответственность (ст. 8) за обман в получении взятки [16]. Однако, вплоть до конца XVII в. четкого и конкретного наказания за дачу взятки не было установлено.

Впервые ответственность за дачу взятки была установлена Петром I в его Указе от 24 ноября 1699 г. «О наказании посадских людей за взятки с выбранных ими людей к таможенным и кабацким сборам» [17]. Причем наказание за дачу взятки, как правило, применялось в тех случаях, когда причинялся существенный ущерб государству. В Указе от 25 августа 1713 г. «О пресечении грабительств в народных сборах, о платеже всех податей вместе на четыре срока и о способах взыскания недоимок» в виде санкции за взяточничество предусматривались смертная казнь и конфискация имущества. Однако Указ от 23 октября 1713 г. отсрочил применение наказания взятокодателям, предусмотренное этим Указом. Согласно ему в период с октября 1713 г. по март 1714 г. взятокодателям, а также другим лицам, кому было известно о «преступниках и поправителях интересов Государственных и грабителях», разрешалось докладывать о них царю, «и тому за такую его службу богатство того преступника движимое и недвижимое отдано будет» [18]. Снова ответственность для лиц дающих взятки была закреплена в Указе от 11 февраля 1743 г.

Серьезный вклад в развитие законодательства в сфере борьбы со служебными преступлениями внесло Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Следует подчеркнуть, что служебные преступления и проступки были довольно подробно отражены в статьях данного Уложения, все третье отделение полностью было посвящено преступлениям, связанным с исполнением должностных обязанностей, а глава 6 этого отделения именовалась «О мздоимстве и лихоимстве». [19]

Разработчики проекта Уголовного Уложения 1903 года привнесли в него несколько новых идей. В частности, они пришли к выводу, что не стоит подвергать наказанию только пассивного лиходателя, понуждаемого к даче взятки должностным лицом, но также и активного лиходателя [20]. При этом редакционная комиссия посчитала, что наказуемым может быть только подкуп, ведущий к злоупотреблениям по службе.

Советская власть реально осознавала ущерб, который мог быть нанесен взяточничеством не только обществу, но и государству. В.И. Ленин среди трех врагов в деле успешного хозяйственного строительства выделял: «...Первый враг – коммунистическое чванство, второй – безграмотность и третий – взятка... Если есть такое явление, как взятка, если это возможно, то нет речи о политике. Тут еще нет даже подступа к политике, тут нельзя делать политики, потому что все меры останутся висеть в воздухе и не приведут ни к каким результатам» [21]. В связи с этим уже в первые годы развития советского законодательства было принято довольно много нормативных актов, направленных на борьбу со взяточничеством.

Уже 8 мая 1918 г. был издан Декрет «О взяточничестве», многие положения которого касались ответственности лиц, дающих взятки. Наказанию в виде лишения свободы на срок не менее пяти лет, соединенного с принудительными работами на этот срок, подвергались лица, виновные в даче взятки, подстрекатели, пособники, а также прикосновенные к этому преступлению. Покушение на дачу взятки наказывалось как оконченное преступление [22]. Особенно хотелось бы отметить положение, в соответствии с которым данный Декрет имел обратную силу, однако, для лиц, дающих взятку, была сделана оговорка, по которой они, в течение трех месяцев после издания настоящего Декрета, заявившие судебным властям о даче ими взятки, освобождались от ответственности.

В 1922 году вступил в силу первый УК РСФСР, вторая глава которого была посвящена должностным преступлениям. Ст. 114 данной главы, помимо установления ответственности за простое получение взятки и квалифицированное, закрепляло наказание для посредников и взяткодателей, последние из которых, карались лишением свободы сроком до трех лет, за исключением случаев аналогичных установленным в декретах от 1918 и 1921 г.

Особо хотелось бы выделить два Декрета ВЦИК от 9 октября 1922 г. и от 19 октября 1922 г. [23]. Первый из них дополнил УК РСФСР 1922 года ст. 114а, которая предусматривала ответственность за дачу взятки, посредничество во взяточничестве; за оказание какого-либо содействия или непринятие мер противодействия взяточничеству каралось лишением свободы со строгой изоляцией на срок не ниже трех лет и в особо отягчающих обстоятельствах – высшей мерой наказания с конфискацией имущества. Второй Декрет содержал указание о придании обратной силы принятому 9 октября 1922 г. закону о борьбе со взяточничеством (ст.ст. 114 в новой редакции и 114а).

Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. [24] несколько смягчил санкцию за дачу взятки, установив наказание до пяти лет лишения свободы, однако, сохранил высшую меру наказания для взяточников, отменив ее в 1927 году [25].

Ответственность за дачу взятки или посредничество во взяточничестве по Уголовному кодексу РСФСР 1960 года [26] была установлена в ст. 174 и наказывалось лишением свободы на срок до трех лет или исправительными работами на срок до одного года. В случае совершения данного вида преступления неоднократно или лицом, ранее судившимся за взяточничество, наказание могло увеличиться до пяти лет лишения свободы. Лицо не подлежало уголовной ответственности в случае вымогательства взятки или добровольного заявления о случившемся. Столь мягкие санкции просуществовали недолго.

Уже в 1962 году Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 февраля «Об усилении уголовной ответственности за взяточничество» [27] было предложено внести изменения в Уголовные кодексы союзных республик, в соответствии с которыми дача взятки наказывалась лишением свободы на срок от трех до восьми лет, а при наличии квалифицирующих признаков – от семи до пятнадцати лет с конфискацией имущества или без таковой и со ссылкой после отбытия лишения свободы на срок от двух до пяти лет или без ссылки. Законом РСФСР от 25 июля 1962 года [28] соответствующие изменения были внесены в Уголовный кодекс РСФСР.

С 1 января 1997 года в России действует УК [29], ст. 291 которого предусматривает ответственность за дачу взятки и посредничество во взяточничестве. Максимальный срок лишения свободы за дачу взятки по данной статье не превышает трех лет, за квалифицированную дачу взятки не более восьми лет. Следует также отметить о появлении нового состава преступления – коммерческого подкупа (ст. 204 УК РФ), с максимальным наказанием за квалифицированный состав которого, установлен предел, не превышающий пяти лет лишения свободы (п. 4 ст. 204).

Выше был рассмотрен законодательный аспект коррупционной преступности в своей исторической эволюции, но для того, чтобы понять, как фактически ныне обстоят дела с коррупцией в России, следует обратиться к анализу статистических показателей.

Таблица 1

Динамика преступлений, предусмотренных ст. 291 УК РФ [30]

Дача взятки	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Зарегистрировано	2049	2181	2582	2766	3112	2758	2921	3655	4101	4517	4828
Раскрыто	1592	1862	2274	2440	2725	2607	2661	3419	3772	4200	4547
Не раскрыто	59	70	57	68	68	81	109	155	157	134	122
Выявлено лиц	1113	1334	1459	1815	2022	2132	2213	2684	3126	3648	4003

Таблица 2

Число осужденных по ст. 291 УК РФ [31]

Годы	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Число осужденных	651	657	780	781	1119	1110	1301	1748	2273	2815	3324

Анализ этих данных свидетельствует о росте такого преступления как дача взятки (в два раза), а также числа осужденных за него (в пять раз). При этом следует отметить, что в 2007 г. 55% осужденных были приговорены к условному лишению свободы и 35% – к уплате штрафа. Однако, исходя из того, что коррупция носит скрытый характер, а ее латентность признается высокой, по сравнению с другими преступлениями [32], можно предположить, что приведенные сведения это лишь небольшая часть айсберга коррупции.

Таблица 3

Латентная коррупционная преступность [33]

Преступления (ст. УК РФ)	Расчетное значение латентной преступности по годам					
	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Ст. 290 – получение взятки	395753	409215	422584	438816	460573	472338
Ст. 291 – дача взятки	264209	276058	287605	296749	306216	317234

Из анализа этих данных можно сделать вывод о колоссальных масштабах коррупционных преступлений, которые вызваны как наличием обоюдной выгоды заинтересованных сторон при совершении дачи или

получении взятки, так и конфиденциальностью сведений об этих преступлениях. Все это говорит о недостаточной эффективности работы системы уголовной юстиции и применения действующего уголовного законодательства России в этой сфере.

Положение осложняется весьма тяжелой ситуацией с коррупцией в правоохранительных органах, особенно в МВД, где довольно невысокое денежное содержание. Выход сотрудников на рынок в качестве субъектов экономических отношений ведет к широкой криминализации и коррумпированности органов внутренних дел. Так по данным различных источников, в том числе и зарубежных, почти 30 процентов сотрудников милиции обеспечивают оперативное прикрытие (так называемые «крыши») коммерческим структурам – от ларьков до банков.

Анализ изученных нами уголовных дел по статье 291 УК РФ показывают, что в большинстве случаев взятку дают автовладельцы, желающие не тратить лишнего времени на составления протокола об административном правонарушении и в последующем уплату штрафа, реже, за совершение должностным лицом заведомо незаконного бездействия и крайне редко за совершение незаконных действий (например, прекращение за взятку уголовного дела). Однако, учитывая социальное происхождение коррупции и связанных с ней преступлений, необходимо обратиться к социологическим исследованиям, которые показывают, что мздоимство существует во всех сферах нашей жизни [34]. Давать взятку необходимо: при устройстве на работу, при устройстве ребенка в школу, при поступлении в институт, находясь в больнице, в военкомате, в случае привлечения к уголовной ответственности и т.д. [35] Прежде чем переходить непосредственно к выводам, хотелось бы подвести некий общий итог. На сегодняшний день, одной из главных негативных черт российской антикоррупционной политики является кампанейский характер её осуществления [36]. И действительно, борьба с коррупцией проходит по схеме «на какое ведомство укажут, там и будем выявлять коррупционеров». Отсутствие системности и комплексного характера противодействия коррупции не способно привести к каким-либо положительным результатам. В современной литературе указывается следующее: «... коррупция исходит от государства, именно государство обвиняют в коррупции, оно же провозглашает переполненность «чаши терпения», непримиримую борьбу с этим злом и само себе поручает его искоренение» [37], что говорит о парадоксальности современной антикоррупционной политики.

С учетом изложенного, можно сделать некоторые выводы:

- коррупция в нашем государстве стала серьезно угрожать верховенству закона, подрывать доверие к власти, нарушать принципы государственного управления и социальной справедливости, затруднять экономическое развитие и угрожать стабильности демократических институтов и моральным устоям общества;

- тот радикально-либеральный путь [38], на который направлена наша уголовная политика не в состоянии обеспечить эффективность противодействия коррупции, а столь высокий уровень ее латентности, подкрепляемый чрезмерной снисходительностью судебной системы к взяточникам, в целом, ни коим образом не способствует уменьшению данного вида преступления в нашей стране;

– чтобы хоть как-то уменьшить разгул коррупции целесообразно уже сейчас принимать меры к ослаблению либеральных тенденций в отношении взяточников и установлению тех видов наказаний (напр., конфискация имущества, пожизненное лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью), которые вряд ли можно считать чрезмерно суровыми, но, как представляется, более соразмерными вреду, причиняемому данными преступлениями личности, обществу и государству;

– формы и методы коррупционной деятельности далеко выходят за рамки уголовно-правовых деяний, подпадающих под коррупцию, поскольку, коррупция как криминальное и политическое явление столь многогранна, что потребуются усилия не только специалистов в области права, но и экономистов, и политологов, чтобы учесть в законе все направления этого опасного явления;

– необходимо проводить комплексные (в т.ч. на международном уровне) криминологические, социологические, педагогические, психологические исследования различных социальных групп, с целью разработки программ правового воспитания граждан, а также замену сегодняшней идеологии превалирования материальных ценностей над идеологией морали и нравственности.

Литература:

1. Алексеев М. Имя им – легион... // Экономика и жизнь. 2001. – № 37. – С. 2–3.; Карабанов А.Л., Мелькин С.К. Современные проблемы противодействия коррупции: уголовно-правовой и криминологический аспекты. М.; Волтерс Клувер. 2010.; Голик Ю.В., Карасев, В.И. Коррупция как механизм социальной деградации. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2005.; Лунеев В.В. Коррупция учтенная и фактическая // Государство и право. 1996. № 8.; Борчасвили И.Ш., Сидорова Н.В. Имплементация Конвенции ООН против коррупции в Республике Казахстан // Современные проблемы и тенденции развития уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Республики Казахстан: Мат-лы международ. науч.-практ. конф.: в 2-х т-х. – Караганда: КарЮИ МВД РК им. Баримбека Бейсенова, 2009. Т. 1.; Heidenheimer F., Johnston M., Le Vine V. (Eds.) Political Corruption: A Handbook. New Brunswick, NJ, 1989.; Johnston M. Political corruption and public Policy in America. Monterey, CA: Brooks/Cole Publishing Co., 1982.; Wewer G Politische Korruption. In: Politic-Lexicon. München, Wein: Oldenbourg Verlag, 1994 и др.
2. Например Л.Н. Гумилев говорит о распространении коррупции в Китайской Империи (I в.), что стало одной из причин ее падения: «Все желали получить как можно больше драгоценного товара, чтобы, продав его, ублажить своих жен и дочерей... Естественно, что у китайцев развилась система, при которой все делалось, как бы «по благу». Наместников время от времени казнили. Но те, предвидя горькую судьбу, закапывали в землю клады, сообщая места своим детям. И потому правительство, хорошо зная нравы соотечественников, стало казнить не только преступника, но и всю его семью». (Л.Н. Гумилев. От Руси до России. М., 2005. С. 29.
3. Дигесты Юстиниана / Перевод с латинского; Отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. VII. Полутом 2. – М.: Статут, 2005. С. 112.
4. Российское законодательство X-XX веков: В 9 т. / под общ. ред докт. юрид. наук, проф. О.И. Чистякова. М., 1988. Т. 6. С. 280.

5. Наказание в русском праве XVII века: исследование / Н.Д. Сергеевский; отв. ред. А.И. Чучаев, А.А. Ашин. – Владимир, 2008. С. 159.
6. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР, 1917–1952 гг. / Под ред. Голяковой И.Т. М., 1953. С. 56.
7. Анциферов К. Взяточничество в истории русского законодательства // Журнал гражданского и уголовного права. СПб, 1884. Год XIV. Кн. 2. С. 52.
8. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР, 1917–1952 гг. / Под ред. Голяковой И.Т. М., 1953. – С. 25.
9. Дурманов Н. Взяточничество по русскому дореволюционному уголовному праву // Проблемы социалистического права / Под ред. Н.В. Крыленко. М., 1938. Сб. 1. С. 138.; Сборник материалов по истории социалистического уголовного права (1917–1937). М., 1938. С. 249.
10. Напр., ст. 412 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. предусматривала ответственность для взяточдателей в виде строгого выговора, а п. 5 Декрета «О взяточничестве» от 8 мая 1918 г. предусматривал помимо лишения свободы и конфискации имущества принудительные работы.
11. Российское законодательство в X–XX веков: В 9 т. / Под общ. ред. докт. юрид. наук, проф. О.И. Чистякова. М., 1985. Т. 2. С. 54.
12. Там же. С. 62.
13. И.И. Срезневский. Словарь древнерусского языка. Репринтное издание. М., «Книга», 1989. Т. 3. ч. 1. С. 615.; В.И. Даль. Толковый словарь. М., «Русский язык», 1991. – Т. 4. – С. 359.
14. Российское законодательство в X–XX веков: В 9 т. / Под общ. ред. докт. юрид. наук, проф. О.И. Чистякова. М., 1985. – Т. 2. – С. 102.
15. Российское законодательство в X–XX веков: В 9 т. / Под общ. ред. докт. юрид. наук, проф. О.И. Чистякова. М., 1985. – Т. 3. – С. 94.
16. Там же. С. 102.
17. Будатаров С.М. Наказание за дачу взятки по законодательству дореволюционной России // Уголовное наказание в России и за рубежом: теория и практика. Сборник материалов международной научно-практической конференции (Вологда, 7 декабря 2004 г.): В 3-х частях. Ч. 2. С. 63.
18. Указ «О доношении всяким людям о Государственных интересах Царскому Величеству Самому» // ПСЗ. 1830. Т. V. Ст. 2726.
19. Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. / под общ. ред. докт. юрид. наук, проф. О.И. Чистякова. М., 1988. – Т. 6. – С. 280.
20. Будатаров С.М. Дача взятки по Уголовному уложению 1903 г. и Уложению о наказаниях уголовных и исправительных ред. 1916 г. // Уголовное право и современность. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 9. Красноярск, 2005. – С. 226.
21. Ленин В.И. Полн. собр. соч., Т. 44, с. 173–174.
22. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР, 1917–1952 гг. / Под ред. Голяковой И.Т. М., 1953. С. 25.
23. Там же. С. 147–149.
24. Сборник материалов по истории социалистического уголовного права (1917–1937). М., 1938. С. 249.
25. Постановление ВЦИК и СНК от 31 октября 1927 г. // СУ РСФСР. М., 1927. № 110. Ст. 737.
26. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР, 1953–1991. Ч. 2. Казань. 1995. С. 73.
27. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР, 1953–1991. Ч. 1. Казань. 1992. С. 85.
28. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР, 1953–1991. Ч. 2. Казань. 1995. С. 107.

29. Уголовный кодекс Российской Федерации. – 21-е изд. – М.: «Ось-89», 2007. С. 151.
30. Данные официальной статистики ГИЦ МВД РФ.
31. Число осужденных как по основной статье, так и по совокупности.
32. Н.Ф. Кузнецова. Современные проблемы борьбы с коррупцией. Современная уголовная политика в сфере борьбы с транснациональной организованной преступностью и коррупцией. Сборник статей. – М.: АО «Центр ЮрИнфор», 2002, с. 99.
33. Данные таблицы приведены по: Латентная преступность в Российской Федерации: 2001–2006: науч. издание / Под ред. С.М. Иншакова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2007. С.95.
34. Преступность и уголовное законодательство: реалии, тенденции, взаимовлияние: Сборник научных трудов / Под ред. д.ю.н., проф. Н.А. Лопашенко. – Саратов, Саратовский центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции: Сателлит, 2004; Уголовно-правовая политика и проблемы противодействия современной преступности / Сборник научных трудов. – Саратов, Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции: Сателлит, 2006; Современные разновидности российской и мировой преступности: состояние, тенденции, возможности и перспективы противодействия / Сборник научных трудов. – Саратов, Саратовский центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции: Сателлит, 2005; Организованная преступность и коррупция: результаты криминологического–социологических исследований. Выпуск 2. Под ред. д.ю.н., проф. Н.А. Лопашенко. – Саратов, Саратовский центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции: Сателлит, 2006.
35. Гишинский Я. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. – С. 281.
36. Лопашенко Н.А. Уголовная политика. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – С. 452.
37. Решетников М. Психология коррупции: утопия и антиутопия. – СПб.: Восточно-Европейский Институт психоанализа, 2008. С. 18.
38. Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. – М.: Норма, 2006. С. 10.

Ляшук Р.М., НА ДПСУ ім. Б. Хмельницького

ЩОДО ВДОСКОНАЛЕННЯ РЕГУЛЮВАННЯ ЗАСТОСУВАННЯ БОЙОВОЇ ТЕХНІКИ В ОХОРОНІ ДЕРЖАВНОГО КОРДОНУ

Стаття посвящена рассмотрению понятия «боевая техника»; осуществлена классификация боевой техники Государственной пограничной службы Украины; проанализированы правовые акты и сформулированы предложения по совершенствованию регулирования применения боевой техники Государственной пограничной службы Украины как меры административного пресечения специального назначения.

The article is devoted consideration of concept «military equipment»; classification of military equipment of State Border Guard Service of Ukraine is carried out; the analysed are legal acts and suggestions are formed on perfection of the legal adjusting of application of military equipment of State Border Guard Service of Ukraine as west of the administrative stopping of the special setting.